

Старшие сыновья Александра Второго и митрополит Московский Филарет

Ф. И. Мелентьев

Для цитирования: Мелентьев Ф. И. Старшие сыновья Александра Второго и митрополит Московский Филарет // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 635–650. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.306>

Статья посвящена изучению взаимоотношений великих князей Николая Александровича и Александра Александровича с митрополитом Московским и Коломенским Филаретом (Дроздовым). Будучи известнейшим проповедником, он посвящал старшим сыновьям императора Александра II свои речи, причем сравнительный анализ их публикаций и рукописных подлинников позволяет увидеть редакторскую работу архиерея над своими текстами. В 1851–1867 гг. великие князья неоднократно встречались с одним из самых авторитетных епископов своего времени, но их посещения были связаны не с удовлетворением духовных поисков, а напоминали скорее светские визиты. Изучение неопубликованных дневников и писем членов Российской императорской фамилии, а также их приближенных дало возможность уточнить даты и количество этих встреч. Последовавшая в 1865 г. безвременная кончина наследника цесаревича Николая Александровича стала поводом для написания митрополитом Филаретом письма со словами соболезнования и утешения, которое, как считается, было обращено к императору Александру II и его супруге императрице Марии Александровне. Однако сопоставительный анализ подлинника этого послания и его публикации показывает, что архиерей адресовал его императрице, хотя и был уверен в его прочтении царем. Таким образом митрополит Филарет показывал, что тщательно соблюдает политем и субординацию, не желая продемонстрировать собственный духовный авторитет. Известие о смерти архиерея вызвало у членов царской семьи разнообразные эмоциональные реакции, изучение которых позволяет по-новому интерпретировать восприятие августейшими особами личности одного из авторитетнейших русских епископов. В статье выдвинута гипотеза о причинах, которые не позволили Александру II присутствовать на похоронах митрополита или разрешить посетить их цесаревичу Александру Александровичу. Статья основана на анализе неопубликованных документов, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве, отделе рукописей Российской государственной

Федор Ильич Мелентьев — канд. ист. наук, гл. спец., Государственный архив Российской Федерации, Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Большая Пироговская, 17; науч. сотр., Высшая школа экономики, Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; <https://orcid.org/0000-0002-0760-6879>, fmelentyev@hse.ru

Fedor I. Melentev — PhD (History), Head Specialist, State Archives of the Russian Federation, 17, ul. Bol'shaya Pirogovskaya, Moscow, 119435, Russian Federation; Research Fellow, HSE University, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-0760-6879>, fmelentyev@hse.ru

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

This research project was implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

библиотеки и Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук.

Ключевые слова: митрополит Филарет (Дроздов), императрица Мария Александровна, Александр III, император Александр II.

Elder Sons of Alexander the Second and Moscow Metropolitan Filaret

F. I. Melentev

For citation: Melentev F.I. Elder Sons of Alexander the Second and Moscow Metropolitan Filaret. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 635–650. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.306> (In Russian)

The article examines the problem of church-state relations in the Russian Empire in general and the relationship between Grand Dukes Nicholas and Alexander Alexandrovich and Metropolitan Filaret in particular. Being the most famous preacher, he dedicated his speeches to the eldest sons of Emperor Alexander II. The Grand Dukes repeatedly met with one of the most authoritative bishops of their time in 1851–1867, but their visits were not concerned with the spiritual pursuits, but rather resembled secular visits. The death of Tsesarevich Nicholas Alexandrovich in 1865 caused Metropolitan to write a letter of condolence and consolation, which is believed to have been addressed to Alexander II and Empress Maria Alexandrovna. However, a comparative analysis of the original of this epistle and its publications shows that the bishop addressed it to the empress, although he was sure that the tsar would read it. During the reign of Alexander II, Metropolitan Filaret was gradually turning into a kind of Moscow landmark, a mandatory visit to whom did not involve regarding the metropolitan as an experienced arch pastor. Nevertheless, the death of the hierarch caused various emotional reactions in the royal house, the interpretation of which enables to take a fresh look at the perception of one of the most authoritative Russian bishops by members of the Imperial family. The article hypothesizes about the reasons why Alexander II forbade Tsesarevich Alexander Alexandrovich to attend the metropolitan's funeral.

Keywords: Metropolitan Filaret (Drozдов), Empress Maria Alexandrovna, Alexander III, Alexander II.

Митрополит Филарет (Дроздов, 1782–1867) был одним из видных церковных деятелей XIX в. Неслучайно изучение его долгой жизни и многогранной деятельности стало важным направлением церковно-исторической науки и было названо «филаретикой»¹. Частью этих исследований стали работы, в которых рассматриваются его взаимоотношения с членами царской семьи. Основные направления в изучении отношения августейших особ к одному из наиболее авторитетных архиереев XIX в. были заложены еще до революции, хотя понятно, что в условиях церковной и светской цензуры такие сюжеты не могли быть исследованы исчерпывающе².

В современной историографии прослеживаются две противоположные тенденции. С одной стороны, взаимоотношения членов царского дома с московским архиереем представляются практически бесконфликтными и чуть ли не идиллическими.

¹ Библиографический указатель опубликованных трудов святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, и литературы о нем / отв. ред. Г. В. Божанидзе. М., 2005. С. 3.

² Корсунский И. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

скими³. С другой стороны, более критичное прочтение источников позволяет увидеть в том же сюжете не только соработничество светской и церковной властей⁴, но и глубокие противоречия, вызванные различным пониманием самодержцами и митрополитом Филаретом роли Православной Церкви в Российской империи⁵. В то время как историю взаимоотношений иерарха с Александром I, Николаем I и Александром II в общих чертах можно назвать написанной, его восприятие старшими сыновьями царя-освободителя остается неизученным.

Как известно, у Александра II и императрицы Марии Александровны было шесть сыновей, двум из которых довелось быть наследниками престола. В 1855 г. наследником стал великий князь Николай Александрович (1843–1865), а после смерти старшего брата этот титул перешел к великому князю Александру Александровичу (1845–1894), будущему Александру III. Становление мировоззрения молодых великих князей пришлось на эпоху реформ, когда особое значение приобрели взгляды власти на Церковь. При этом если в обществе одни почтительно именовали митрополита Филарета «русским патриархом» (в синодальную эпоху!), то другие сравнивали его с николаевскими жандармами⁶.

Характеризуя взаимоотношения Николая и Александра Александровичей с московским митрополитом, следует отметить, что тот упоминал о великих князьях в своих проповедях на так называемые высокотожественные дни. В частности, в слове на рождение великого князя Николая Александровича он связывал это событие с укреплением династии. «Благословенное рождение наследника наследнику престола, — говорил митрополит в московском Успенском соборе 11 сентября 1843 г., — простирает радостные надежды царя и царства до третьего и четвертого рода»⁷. Однако гомилетическое наследие московского архиерея, в котором

³ Смирнова И. Ю. «Правило веры и образ кротости»: святитель Филарет и три императора // История: дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко. М., 2010. С. 258–274.

⁴ Андреев А. Ю. Император Александр I, митрополит Московский Филарет и идеи Священного союза // Филаретовский альманах. Вып. 13. М., 2017. С. 104–121.

⁵ Яковлев А. И. Митрополит Филарет (Дроздов) // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 24–41; Макеева Ю. Н. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и российские самодержцы (Александр I, Николай I, Александр II) // Исторические чтения КГПИ. Вып. 5. Коломна, 2008. С. 99–110; Бежанидзе Г. В. Святитель Филарет Московский и русские императоры // Филаретовский альманах. Вып. 14. М., 2018. С. 39–64; Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г. Святитель Филарет Московский и «правительственная сфера» в царствование императора Александра II // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2023. № 112. С. 46–60. См. также: Митрополит Филарет (Дроздов) и имперские институты его времени: коллективная монография / под ред. Г. В. Бежанидзе и др. М., 2023.

⁶ Майорова О. Е. Митрополит московский Филарет в общественном сознании конца XIX века // Лотмановский сборник. Вып. 2. М., 1997. С. 615–638; Дмитриев А. П. Филаретовский юбилей 1867 г. и кончина святителя в оценках «триумvirата» московских консерваторов (И. С. Аксаков, Н. П. Гиляров-Платонов, М. Н. Катков) // Филаретовский альманах. Вып. 5. М., 2009. С. 165–186; Кашеваров А. Н., Кулик С. В. Митрополит Филарет (Дроздов) в восприятии современников // Вопросы истории. 2020. № 12 (1). С. 255–262.

⁷ Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи: в 4 т. Т. 3. Сергиев Посад, 2009. С. 187. — Как отмечается в литературе, гомилетическое наследие митрополита Филарета вызывало интерес и в советское время (*Racheotes N. S. The life and thought of Filaret Drozdov, 1782–1867: The thorny path to sainthood*. Lanham, 2019. P. 229). В частности, фраза из того же «слова» — «общее с царством радостно радуется и Церковь, потому что надежды благочестивого дома царицы суть надежды и Церкви» (*Святитель Филарет, митр. Московский*. Слова и речи. Т. 3. С. 187) вполне могла быть творчески переработана в 1927 г. при составлении так называемой Декларации митрополита

значительное место занимала официозная риторика, не дает возможности понять, насколько проповеди отражали личное отношение митрополита Филарета к великим князьям.

Его первая встреча с Николаем и Александром Александровичами состоялась 20 августа 1851 г., когда Николай I и императрица Александра Федоровна (отмечавшие 25-летие коронации), цесаревич Александр Николаевич и цесаревна Мария Александровна с двумя старшими сыновьями, а также другие члены императорской фамилии побывали в Москве и посетили Успенский собор⁸. Встреча была милостивой, а все внимание митрополита было обращено на императора. Следующая встреча произошла 2 сентября 1851 г., когда цесаревна и ее старшие сыновья побывали в Троице-Сергиевой лавре⁹. И хотя митрополит особо отметил, что великая княгиня Мария Александровна взяла с собой «юных чад»¹⁰, личной беседы с малолетними великими князьями, по-видимому, не состоялось.

После смерти Николая I появились слухи о том, что новый император с женой собирается посетить Москву и Троице-Сергиеву лавру. Узнав об этом, митрополит Филарет 19 марта 1855 г. просил лаврского наместника архимандрита Антония (Медведева) прибраться в митрополичьих кельях и очистить их «от насекомых». Также архиерей был озабочен поиском новых портретов царствующих особ и наследника, которые нашлись к 1 апреля¹¹. Однако царская семья приехала в Москву только 1 сентября (что практически совпало с получением известий о падении Севастополя), а 6 сентября император и императрица Мария Александровна со всеми детьми направились в лавру (причем фрейлина А. Ф. Тютчева удивлялась царским портретам «более чем примитивной работы»¹²). Помолившись у мощей преподобного Сергия Радонежского и вернувшись в Москву, Александр II 8 сентября отбыл в действующую армию¹³. В тот же день митрополит Филарет «поздравил государя наследника со днем ангела»¹⁴ (хотя в сентябре отмечались не именины, а день рождения великого князя), начав, таким образом, устанавливать с 12-летним цесаревичем Николаем Александровичем личный контакт.

Значимой вехой в истории взаимоотношений династии Романовых и митрополита Филарета стала коронация Александра II 26 августа 1856 г. Хотя царские сыновья присутствовали во время этого события, каких-либо дневниковых записей об этом они не оставили. 19 сентября великие князья сопровождали императора

Сергия (Страгородского), в которой говорилось: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи» (Акты святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М., 1994. С. 510).

⁸ Великий князь Александр Александрович: сборник документов. М., 2002. С. 65.

⁹ Летопись жизни и служения святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского: в 7 т. Т. 6. М., 2018. С. 44.

¹⁰ *Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи.* Т. 4. С. 29.

¹¹ *Святитель Филарет, митр. Московский. Письма к преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 1831–1867:* в 4 ч. Ч. 2. Сергиев Посад, 2007. С. 311, 312.

¹² *Тютчева А. Ф. Воспоминания: При дворе двух императоров.* Дневник. М., 2016. С. 263.

¹³ Великий князь Александр Александрович. С. 93.

¹⁴ *Святитель Филарет, митр. Московский. Письма к преподобному Антонию...* Ч. 2. С. 324.

и императрицу в лавру, где их приветствовал митрополит¹⁵. Выстраивая отношения с коронованными особами, 21 сентября архиерей нанес в Москве визит императрице Марии Александровне, которая ему особенно благоволила, а затем, как вспоминал митрополит, был он и у великих князей¹⁶. Таким образом, он стал вхож во внутренние покои новой царской семьи. В августе 1858 г. императорская чета и царские сыновья, прибывшие в Москву на освящение палат бояр Романовых¹⁷, вновь неоднократно встречались с митрополитом, которому особенно запомнились взаимные визиты к наследнику и другим великим князьям 29–30 августа¹⁸.

Митрополит Филарет все чаще посвящал свои проповеди цесаревичу Николаю Александровичу. В частности, 6 декабря 1856 г. в беседе по случаю тезоименитства наследника он размышлял о правде Божией и человеческой, а в заключение дал понять, что знаком с запиской П. А. Валуева «Дума русского», составленной в сентябре 1855 г., отмечая: «Желание представить начальству в блеске свою деятельность и закрыть от него темную сторону дел ослабляет истинный благотворный свет и увеличивает вредную силу мрака»¹⁹. Его слова были созвучны со знаменитой фразой Валуева, занимавшего пост курляндского губернатора: «Сверху — блеск, внизу — гниль. В творениях нашего официального многословия нет места для истины: она затаена между строками»²⁰. Скорее всего, митрополит Филарет рассчитывал на то, что его беседа будет прочитана и оценена высочайшими особами, которым записка Валуева пришла по нраву.

6 декабря 1858 г. в беседе, посвященной тезоименитству цесаревича, митрополит и вовсе включился в общественную дискуссию о воспитании наследника престола (вызванную публикацией письма историка М. П. Погодина к наставнику великих князей В. П. Титову с призывом к изменению великокняжеского образования²¹, последовавшей 7 мая 1858 г. отставкой Титова, а также назначением на его место А. Т. Гримма²² и появлением 1 ноября 1858 г. в «Колоколе» письма А. И. Герцена с советами императрице Марии Александровне о том, кто и как должен учить ее старшего сына²³). Помимо общих слов о воспитании детей в целом и наследни-

¹⁵ Записка о посещении членами императорской фамилии Троице-Сергиевой лавры 19 сентября 1856 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 316. К. 72. Д. 43. Л. 2). — В составленной С. С. Татищевым биографии Александра III ошибочно указано, что эта встреча произошла днем ранее. См.: Великий князь Александр Александрович. С. 100.

¹⁶ *Святитель Филарет, митр. Московский*. Письма к преподобному Антонию... Ч. 2. С. 366.

¹⁷ Подробнее см.: *Петров А. А.* Митрополит Филарет и начало восстановления палат бояр Романовых в московском Знаменском монастыре // Филаретовский альманах. Вып. 1. М., 2004. С. 71–94.

¹⁸ *Святитель Филарет, митр. Московский*. Письма к преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 1831–1867. Ч. 3. Сергиев Посад, 2007. С. 68.

¹⁹ *Святитель Филарет, митр. Московский*. Слова и речи. Т. 4. С. 242. — Слово *вредную* было вписано митрополитом в писарскую рукопись (см.: *Филарет (Дроздов), митр.* Беседа в день тезоименитства цесаревича Николая Александровича // ОР РГБ. Ф. 316. К. 16. Д. 26. Л. 10).

²⁰ [Валуев П. А.] Дума русского во второй половине 1855 года // Русская старина. 1893. № 9. С. 509.

²¹ [Погодин М. П.] Письмо к наставнику е. и. в. государя наследника // Русский заграничный сборник. 1858. Ч. 1. Тетр. 3. С. 3–15.

²² *Сидорова А. Н.* «Образовать в детях ум, сердце и душу». Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II. М., 2019. С. 250.

²³ *Герцен А. И.* Письмо к императрице Марии Александровне // Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 13. М., 1958. С. 353–360.

ка престола в частности, митрополит отметил: «В нынешние времена о предметах, правилах и способах воспитания так много рассуждают, пишут, спорят, что это едва ли не уменьшает доверия воспитателям от воспитываемых, которые слышат их, препирающихся между собою, и видят руководительные книги, недавно одобренные, вскоре осуждаемые другими новыми»²⁴. Однако осторожный архиерей не стал давать собственных рекомендаций (августейшим) родителям, посетовав в то же время на гласность, которая «бывает и источником общественных болезней, если слишком неудержимо расширяет уста свои не только для правды, но и для неправды»²⁵. Эта фраза не могла не понравиться Александру II, и без того раздосадованному тем, что в обществе и в неподцензурной печати спорили о том, как следует воспитывать цесаревича.

Митрополит Филарет принял опосредованное участие в формировании преподавательского состава для наследника престола. Ставший в 1859 г. попечителем цесаревича граф С. Г. Строганов считал необходимым, чтобы его воспитанник изучал историю философии (преподавание которой в университетах было возобновлено 22 февраля 1860 г. после десятилетнего перерыва, а наиболее подготовленные для этого кадры остались в духовных академиях²⁶). Выбор попечителя остановился на профессоре Московской духовной академии В. Д. Кудрявцеве-Платонове, чья статья «О происхождении рода человеческого» получила некоторую известность при дворе. Посетив Москву 15 августа 1860 г. вместе с Александром II и великим князем Михаилом Николаевичем, 16-летний цесаревич, любивший производить впечатление своей образованностью, в беседе с митрополитом Филаретом хвалил журнал «Православное обозрение» «и в нем статью о происхождении рода человеческого» (о чем профессор Московской духовной академии П. С. Казанский сообщал своему брату архиепископу Платону в письме от 20 августа 1860 г.)²⁷. Вероятно, тогда же зашла речь о предложении Кудрявцеву-Платонову преподавать наследнику престола логику и историю философии²⁸. Эти предметы Виктор Дмитриевич и читал цесаревичу Николаю Александровичу 1 января 1861 г. — 1 января 1862 г. по благословению митрополита Филарета, причем сам наследник был в восторге от преподавания, в чем он признавался императрице Марии Александровне²⁹.

²⁴ *Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи.* Т. 4. С. 303. — О важности этого фрагмента для оратора свидетельствует его собственноручная правка в писарской рукописи. В частности, митрополит вычеркнул первоначально имевшиеся слова о воспитываемых, которые «могут сказать: кто знает, верно ли руководствуете вы нас, когда непрестанно спорите о сем» (ОР РГБ. Ф. 316. К. 16. Д. 24. Л. 3–3 об.).

²⁵ *Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи.* Т. 4. С. 303. — Считается, что митрополит Филарет принял участие в создании направленной против Герцена книги «Искандер Герцен», вышедшей в Берлине в 1859 г. (см.: *Журавлева О. М.* Епархиальная практика и церковно-государственная деятельность московского митрополита Филарета (Дроздова). 1821–1867 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. С. 68–69).

²⁶ *Павлов А. Т.* Философское образование в России во второй половине XIX в. // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2015. Т. 16, вып. 3. С. 217.

²⁷ *Кудрявцев-Платонов В. Д.* Сочинения: в 3 т. Т. 1, вып. 1. Сергиев Посад, 1893. С. 24.

²⁸ См. дело о приглашении его преподавать «философские науки»: О профессоре Кудрявцеве, приглашенном к государю цесаревичу для занятий философскими науками // *Российский государственный исторический архив.* Ф. 540. Оп. 1 (17/1369). Д. 93. Л. 1–6.

²⁹ Письма цесаревича Николая Александровича императрице Марии Александровне // *Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ).* Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 15 об. — 16, 29, 30 об. — Сохранились конспекты лекций, составленные самим Кудрявцевым-Платоновым (см.: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2666. Ч. 1–2).

Не останавливаясь на участии митрополита Филарета в редактировании манифеста об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г., следует отметить, что в дневниках и письмах старших сыновей Александра II нет никаких записей об этом событии и роли московского архиерея в проведении крестьянской реформы. Между тем именно к 1861 г. относятся первые письменные упоминания великими князьями о митрополите. Цесаревич Николай Александрович 4 июня интересовался в письме к императрице Марии Александровне, посетившей вместе с Александром II Первопрестольную: «Какое впечатление произвела на тебя Москва, как ты нашла тамошнее начальство: митрополита Филарета, ген[ерал-]губ[ернатора] Тучкова, Исакова и т. д.?»³⁰ К московскому начальству цесаревич причислял епархиального архиерея, называя его в первую очередь.

Впечатления будущего Александра III о встречах с митрополитом Филаретом в 1861 г. зафиксированы в его записной книжке. 19 августа великий князь Александр Александрович и его брат Владимир прибыли в Москву, а на следующее утро 16-летний Александр Александрович отправился к генерал-губернатору П. А. Тучкову и к митрополиту, почтив таким образом светские и духовные власти. 21 августа в 11 часов утра архиерей посетил великих князей и подарил им иконы. «Он довольно долго у нас оставался, — писал Александр Александрович в записной книжке, — и очень интересно рассказывал о разных вещах»³¹. Визит архиерея длился полчаса³², в течение которых митрополит расположил великих князей к себе. Вероятно, характер светской беседы имела и встреча архиерея с цесаревичем Николаем Александровичем. Начиная в Москве путешествие по России, наследник и его попечитель граф Строганов «поехали к преосвященному Филарету, у которого оставались довольно долго», — сообщал Александру II сопутствовавший цесаревичу О. Б. Рихтер 7 августа 1861 г.³³

В завершение путешествия цесаревич Николай Александрович вновь оказался в Москве. 26 августа 1861 г., в годовщину коронации Александра II, в Успенском соборе Кремля в присутствии великих князей должна была совершаться Божественная литургия. «В 10 часов я пошел в полной парадной форме к Никсе, — писал великий князь Александр Александрович, упоминая старшего брата, — а оттуда мы пошли в залы, где стояли все генералы, сенаторы и офицеры. Когда мы прошли мимо их, то они все пошли в церковь, а мы другой дорогой взойшли в храм, где нас встретил митрополит с духовенством. Он сказал речь Никсе. Потом началась обедня и мы вошли вовнутрь. Обедня шла очень долго, а потом еще был молебен. Когда вся эта церемония кончилась, мы вошли во дворец тем же ходом»³⁴. Очевидно, что главным участником и распорядителем «церемонии» был митрополит Филарет. В приветственной речи наследнику он отметил, что тот вернулся из путешествия, главной целью которого было не «удовлетворение любопытства», а «изучение Отечества», необходимое для управления страной и народом. Поэтому, об-

³⁰ Письма цесаревича Николая Александровича императрице Марии Александровне // ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 33. Л. 9–9 об.

³¹ «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». Записки великого князя Александра Александровича // Источник. 1996. № 3. С. 6.

³² Великий князь Александр Александрович. С. 455.

³³ Дневник О. Б. Рихтера // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 1. — Встречи 7, 20 и 21 августа 1861 г. не зафиксированы в биохронике митрополита (см.: Летопись жизни и служения... Т. 7. С. 174, 176).

³⁴ «Мы сейчас же поехали к Иверской Божией Матери». С. 9.

рашался митрополит к цесаревичу, «ты рано собираешь семена знаний и опытов для себя, чтобы они впоследствии принесли плод для России»³⁵. Примечательно, что эта речь была в два раза короче речи, которую иерарх произнес 24 июля 1837 г. при встрече в Успенском соборе цесаревича Александра Николаевича, путешествовавшего по стране. В 1861 г. речь престарелого архиерея практически не содержала церковнославянизмов и не завершалась просьбой передать императору восторженные чувства его подданных³⁶. Тем не менее полковник Рихтер счел необходимым переписать эту речь и послать ее Александру II³⁷.

Тесные взаимоотношения митрополита Филарета с членами императорской фамилии вызывали пристальное внимание общества. Неудивительно, что в начале 1860-х гг. появились слухи о том, что московский архиерей будто бы вмешался в процесс выбора будущей невесты наследника престола. Входящий в ближайшее окружение великих князей граф С. Д. Шереметев вспоминал, что герцогиня Евгения Максимилиановна Лейхтенбергская «всегда лънула к двоюродным братьям и, кажется, была равнодушна к покойному цесаревичу. Говорят даже, — продолжал граф, — что были мечты о подобном браке, разбившиеся о твердость м[итрополита] Филарета, но так ли это — не знаю»³⁸. Иных свидетельств об участии архиерея в обсуждении матримониальных планов царской семьи не имеется, но в любом случае заключение близкородственного брака не соответствовало канонам православной церкви.

Поскольку и либералы, и консерваторы хотели, чтобы наследник престола принадлежал к их лагерю, формирование отношения цесаревича к митрополиту, считавшегося одним из столпов русского консерватизма, приобретало особое значение. Либеральное влияние на старших сыновей Александра II оказывал князь Н. А. Орлов, занимавший в 1859–1869 гг. пост посланника в Брюсселе³⁹. Он известен как разработчик отмены телесных наказаний, объявленной 17 апреля 1863 г., но сам князь Орлов убеждал великого князя Николая Александровича, что именно тому принадлежала инициатива этой реформы⁴⁰. Иллюзия причастности к преобразованиям была для старшего сына императора чрезвычайно важна. В марте 1861 г. князь Орлов подал на высочайшее имя записку «Об уничтожении телесных наказаний в Российской империи и в Царстве Польском», в которой указывал на несоответствие истязаний христианскому учению⁴¹. Однако 11 сентября 1861 г. записка была раскритикована митрополитом Филаретом, который полагал, что «государство не всегда может следовать высоким правилам христианства, а имеет свои правила, не становясь чрез то недостойным христианства»⁴².

³⁵ *Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи.* Т. 4. С. 335.

³⁶ Там же. Т. 3. С. 15–16.

³⁷ Дневник О. Б. Рихтера // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 986. Л. 27–27 об.

³⁸ Мемуары графа С. Д. Шереметева. М., 2001. С. 175.

³⁹ *Нифонтов А. С. Письма русского посла Н. А. Орлова 1859–1865 гг. // Революционеры и либералы России.* М., 1990. С. 220–238.

⁴⁰ Письма князя Н. А. Орлова цесаревичу Николаю Александровичу // ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 27. Л. 1–1 об., 4–4 об., 8–9 об., 10 об.; Д. 28. Л. 10–10 об., 24–31; Д. 29. Л. 12.

⁴¹ *Орлов Н. А. Об уничтожении телесных наказаний в Российской империи и в Царстве Польском // Русская старина.* 1881. № 5. С. 95–102.

⁴² *Филарет (Дроздов), митр. О телесных наказаниях, с христианской точки зрения // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам:* в 5 т. Т. 5, ч. 1. М., 1887. С. 130.

Если верить князю Орлову, об этом секретном отзыве на их «общую» с наследником записку он узнал из заметки Герцена⁴³. «Посылаю Вам “Колокол”, — писал он цесаревичу Николаю Александровичу из Брюсселя 16 (28) апреля 1862 г. — После года времени Герцену удалось достать нашу записку, и он печатает ее с возражением Филарета, о котором я и не слыхал. Есть правда в словах митрополита; но он опирается на неправильном основании, предполагая, что мы хотим ослабить карательную силу закона, в то время как мы стремимся к уничтожению истязаний варварских и, облагораживая наказания, возвышаем власть и ограждаем личность человека. Филарет не виноват. В его время так судили, и мое уважение к нему не ослаблено, хоть и жаль из пастырских уст слышать, что не должно подавать левую щеку тому, кто ударил в правую. Это суждение о евангельской истине неприлично святителю. Закон Христов — закон любви, а с плетью и розгами идут рядом мщение и ненависть»⁴⁴. Несмотря на критику, 17 апреля 1863 г. (в день рождения императора) телесные наказания были отменены⁴⁵. Размышления князя могли оказать влияние на отношение цесаревича к митрополиту, но его ответные письма князю Орлову, к сожалению, не известны.

Последняя встреча цесаревича с митрополитом произошла в Троице-Сергиевой лавре 18 октября 1863 г., когда наследник престола возвращался из пятимесячного путешествия по России. Однако встретить его как подобает 81-летний митрополит был уже не в силах, поэтому у монастырских ворот цесаревича приветствовал архимандрит Антоний (Медведев). «Солдаты пошли за нами конвоем, — писал наследник престола в дневнике. — Прямо в Троицкий собор, много народу вне и внутри. Отслужили молебен и акафист преподобному Сергию. С каким чувством вступил я в этот святой для каждого русского монастырь, в котором уже столько лет не был. Отсюда домой, т. е. в покои митрополита, где пили чай. Затем передал привезенную лампаду Антонию и отправились к митрополиту, который слишком слаб, чтобы выходить. Нашел его очень опустившимся, говорящим с трудом. Передал и ему лампаду и рассказал о ее происхождении. Затем вернулись к себе, где застали всех наших и милейшего В. Д. Кудрявцева, которого пригласил с нами в Москву обедать. Затем завтракал с Ант[онием] и нашими». Переданные цесаревичем лампы от него и от императрицы Марии Александровны были в тот же день размещены над ракой с мощами преподобного Сергия Радонежского⁴⁶. Александру II великий князь телеграфировал: «Съездили благополучно в Троицу. Митрополит слаб»⁴⁷. Архиерей же через два дня сообщал духовному писателю А. Н. Муравьеву: «Меня болезнь одолела так, что я не мог встретить государя наследника цесаревича. Он благоволил посетить меня в моей келлии»⁴⁸. Утомленный августейший путешественник и дряхлеющий митрополит не оставили иных, более подробных записей об этой встрече.

⁴³ См.: Князь Орлов и Филарет митрополит // Колокол. 1862. № 130. 22 апр. С. 1078–1081.

⁴⁴ Письма князя Н. А. Орлова цесаревичу Николаю Александровичу // ГА РФ. Ф. 665. Оп. 1. Д. 28. Л. 12–13 об.

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. С. 352–353.

⁴⁶ Дневник цесаревича Николая Александровича // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2549. Л. 42–43.

⁴⁷ Телеграммы цесаревича Николая Александровича Александру II // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 815. Л. 82.

⁴⁸ Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М[уравьеву]. 1832–1867. Киев, 1869. С. 611.

Как известно, 12 (24) апреля 1865 г. цесаревич Николай Александрович скончался в Ницце после долгой болезни, осознание серьезности которой пришло к царской семье только в начале апреля. Митрополит Филарет получил 6-го числа из Ниццы телеграмму с просьбой «молиться о здравии государя наследника». Сообщая об этом архимандриту Антонию, осторожный архиерей полагал, что эта просьба исходила от высочайших особ, и поэтому благословил лаврскую братию на такую молитву. Позднее митрополит был извещен об особом желании императрицы, «чтобы о государе наследнике молились в лавре». Еще не зная о смерти великого князя, но переживая о скорбящей царской семье, 12 апреля иерарх восклицал: «Господи, спаси царя и Россию, — не болящую ли?»⁴⁹

Получив от московского генерал-губернатора известие о кончине цесаревича, митрополит Филарет, привыкший действовать с оглядкой на официальные распоряжения, «нашел нужным узнать, как расположатся в Петербурге». Поскольку Александр Александрович был объявлен наследником престола манифестом 12 апреля, опубликованным только 20 апреля, до этого времени литургическое поминовение «высочайших имен» было сокращенным⁵⁰. Однако за два дня до публикации манифеста митрополит Филарет решил написать письмо императрице Марии Александровне со словами утешения⁵¹. Неудивительно, что любые подробности кончины великого князя интересовали архиерея. 25 апреля он сообщал архимандриту Антонию: «Мне прочитано письмо из Ниццы, печальное и утешительное, о последнем времени преставльшегося государя цесаревича»⁵². Судя по изложению этого письма, митрополиту зачитали послание фрейлины А. Ф. Тютчевой к ее сестре Е. Ф. Тютчевой, распространявшееся в списках⁵³.

Первая встреча митрополита Филарета с великим князем Александром Александровичем в бытность его наследником престола произошла 19 августа 1865 г., когда тот с отцом посетил Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры⁵⁴. Краткую приветственную речь императору архиерей заключил благословением, которое должно было осенить царя и его наследника⁵⁵. Цесаревич же писал в дневнике: «Приехав, пошли в собор, где нас встретил сам митрополит и сказал речь Папа,

⁴⁹ *Святитель Филарет, митр. Московский. Письма к преподобному Антонию. Ч. 3. С. 285.*

⁵⁰ Там же. С. 286.

⁵¹ В первой и в последующих публикациях это письмо не имеет начального обращения, а адресаты упомянуты во множественном числе («ваших императорских величеств») (Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1883. С. 6; *Филарет (Дроздов), свт. Переписка с современницами. Сергиев Посад, 2013. С. 38*). Однако в подлиннике письма имеется обращение «Благочестивейшая государыня!», а адресат упомянут лишь один («вашего императорского величества») (Письма митрополита Филарета (Дроздова) императрице Марии Александровне // ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2485. Л. 16). Таким образом, по крайней мере, формально письмо было написано императрице, а не императору, хотя митрополит наверняка предполагал, что Александр II также ознакомится с этим письмом, и поэтому в заключение говорил о родительской печали «ваших императорских величеств» (Там же. Л. 17 об.).

⁵² *Святитель Филарет, митр. Московский. Письма к преподобному Антонию. Ч. 3. С. 287.*

⁵³ Болезнь и кончина наследника-цесаревича Николая Александровича. 1865. Письма Анны Федоровны Тютчевой в Москву к К. П. Победоносцеву и к сестре ее Екатерине Федоровне // Русский архив. 1905. № 6. С. 288–296.

⁵⁴ Сведения об участии великого князя Александра Александровича в этой встрече (а также 16 августа 1864 г., когда он сопровождал отца в Успенский собор Московского кремля) не отражены в биографии митрополита (Летопись жизни и служения... Т. 7. С. 380, 450).

⁵⁵ *Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. 4. С. 353.*

но мы, к несчастью, ничего не слышали» (от природы негромкий голос архиерея к концу жизни стал совсем тихим). После молебна, а также поклонения мощам преподобного Сергия Радонежского и других святых император с великим князем прошли в приготовленный для них дом, а затем «к митрополиту, который уже очень слаб и чувствует себя дурно»⁵⁶. Визит длился «с четверть часа»⁵⁷.

Особые отношения, связывавшие императорскую фамилию с московским архиереем, обусловили составление им 23 октября 1866 г. письма к цесаревичу Александру Александровичу по случаю его бракосочетания с великой княгиней Марией Федоровной (датской принцессой Дагмар). Оно было написано после обручения (13 октября) с расчетом, чтобы цесаревич получил его в день венчания (28 октября), и при этом было обращено только к наследнику престола, но не к его избраннице. Митрополит напоминал цесаревичу, что ему «предлежит обетование Авраамово: *царие из тебе изыдут* (Быт 17, 6) в преемственном потомстве» (тем самым пророчествуя о рождении Николая II), и уверял царского сына: «Все верные сыны и дочери Православной Церкви в России, соединяя свою радость с радостью твоего сердца, соединяют с твоею молитвою свои молитвы»⁵⁸. Опубликованное в ежесычнике «Душеполезное чтение»⁵⁹, это письмо среди личных документов членов императорской фамилии, отложившихся в ГА РФ, не обнаружено. Тем не менее 3 ноября последовал официальный рескрипт цесаревича, автор которого выражал митрополиту признательность не только от имени наследника престола, но «и от государыни цесаревны», подчеркивая значение «старейшего и достойнейшего иерарха Русской церкви»⁶⁰.

Князь В. П. Мещерский, входивший в ближайшее окружение цесаревича Александра Александровича и старавшийся знакомить его с русской жизнью (как князь ее себе представлял), полагал, что цесаревичу будет любопытно узнать о его встрече с митрополитом Филаретом в первой декаде апреля 1867 г., которая длилась «с час времени». С одной стороны, Владимир Петрович отмечал, что «старец» был согбен и едва двигался, с другой — князя поразили его глаза, блиставшие умом, «который один владычествует над его изнуренным телом». Князь Мещерский считал, что цесаревича заинтересуют слова митрополита о запланированной на конец апреля поездке наследника и цесаревны: «Радуюсь, что и я могу участвовать в торжестве приветствия Москвы новобрачных; боялся не дожить до этой минуты». «Сколько слышу о ней, — продолжал архиерей, — юная цесаревна с любовью отдалась русской народности и Церкви, дай Бог, чтоб оно так было, Церковь особенно нуждается в любви!»⁶¹ Митрополит имел в виду слова принцессы Дагмар ее законоучителю протопресвитеру И. Л. Янышеву, сказанные после смерти цесаревича, о том, что она «не легко и не без упорных сомнений убедилась в истине учения

⁵⁶ Дневник цесаревича Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298. Л. 58 об. — 59.

⁵⁷ Милютин Д. А. Воспоминания. 1865–1867. М., 2005. С. 92.

⁵⁸ Святитель Филарет, митр. Московский. Слова и речи. Т. 4. С. 358.

⁵⁹ Приветственное письмо высокопреосвященнейшего митрополита Филарета его императорскому высочеству государю цесаревичу по случаю его бракосочетания и ответ на письмо // Душеполезное чтение. 1866. Ч. 3. № 11. С. 131–132.

⁶⁰ Корсунский И. Святитель Филарет, митрополит Московский. С. 931–932.

⁶¹ Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863–1868. М., 2011. С. 271–272.

православного» и поэтому собиралась остаться верной «нашей церкви» (об этом А. Ф. Тютчева писала своей сестре Екатерине 25 апреля 1865 г.)⁶².

Последняя встреча цесаревича Александра Александровича с митрополитом Филаретом произошла 24 апреля 1867 г., когда Александр II, наследник престола, цесаревна Мария Федоровна (которую в семье звали Мини) и великий князь Владимир Александрович пребывали в Москве⁶³. В дневнике цесаревич писал: «Мы отправились с визитом к митрополиту Филарету все четверо. Просидели у него с ½ часа, а потом простились. Мини успела, уходя, сказать ему несколько приготовленных слов по-русски. Он очень слаб, но остался как был прежде»⁶⁴. Почти то же самое наследник престола сообщал императрице Марии Александровне 24 апреля, но к характеристике митрополита добавил: «Голос его сильнее, чем в прошлом году» (хотя в 1866 г. они не встречались) и с удовлетворением отметил, что цесаревна «очень недурно»⁶⁵ произнесла русскую фразу. Впрочем, очевидно, что беседу с митрополитом в основном вел император.

Московский архиерей скончался 19 ноября 1867 г. Вечером того же дня цесаревич Александр Александрович записывал в дневник: «Сегодня пришло известие о смерти почтенного и доблестного старца, московского митрополита Филарета»⁶⁶. Нельзя исключить, что содержащиеся в этой записи эпитеты наследник усвоил после чтения публикаций «Московских ведомостей» и «Москвы» (в которых освещалось 50-летие архиерейского служения митрополита Филарета 5 августа 1867 г.)⁶⁷ или в результате общения с К. П. Победоносцевым, преподававшим цесаревичу гражданское право, а цесаревне — русскую историю⁶⁸. Между тем стилистически дневниковая запись наследника (в частности, именование митрополита старцем) была ближе к упомянутому письму князя Мещерского, который описывал почтительное отношение московской паствы «к священнодействующему старцу»⁶⁹. Поэтому получается, что к концу жизни митрополита цесаревич Александр Александрович, так сказать, смотрел на него глазами князя Мещерского.

Известно, что 24 ноября Победоносцев предлагал наследнику престола отправиться вместе с ним и великим князем Владимиром Александровичем в Москву на похороны митрополита. Однако Александр II категорически запретил цесаревичу Александру Александровичу к ним присоединиться. Ю. В. Готье, первым обративший внимание на эту оскорбившую 22-летнего цесаревича коллизию, не объяснил,

⁶² Копии писем А. Ф. Тютчевой Е. Ф. Тютчевой // Рукописный отдел Института русской литературы РАН. Ф. 3. Оп. 4. Д. 8. Л. 11. См. также письмо петербургского митрополита Исидора (Никольского) 22 июля 1865 г.: Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету (с 1812 по 1867 гг.). СПб., 1900. С. 349.

⁶³ В биохронике митрополита сведения об этой встрече отсутствуют (см.: Летопись жизни и служения... Т. 7. С. 544).

⁶⁴ Дневник цесаревича Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 300. Л. 90.

⁶⁵ Письма цесаревича Александра Александровича императрице Марии Александровне // ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 115. Л. 64 об.

⁶⁶ Дневник цесаревича Александра Александровича. Д. 300. Л. 71.

⁶⁷ Дмитриев А. П. Филаретовский юбилей... С. 165–186.

⁶⁸ Став обер-прокурором Синода, Победоносцев разбирал «бумаги покойного митрополита Филарета» и находил в них «сокровища ума, знания и опыта», о чем сообщал в письме редактору «Московских ведомостей» М. Н. Каткову 6 декабря 1882 г. (ОР РГБ. Ф. 120. К. 40. Д. 9. Л. 31).

⁶⁹ Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу. С. 272.

почему император не поехал на похороны московского архиерея и не пустил в Москву наследника престола⁷⁰. Причины этого до сих пор считаются неясными⁷¹.

Между тем в воспоминаниях редактора журнала «Русский архив» П. И. Бартенева, опубликованных к 40-й годовщине смерти митрополита Филарета, имеются любопытные сведения о восприятии его кончины в царской семье, переданные близким к императорской фамилии литератором князем П. А. Вяземским. Если верить этим воспоминаниям, то после получения телеграммы и отслуженного заупокойного богослужения император «объявил, что он поедет в Москву на похороны»⁷². Князь Вяземский «рассчитывал в царском поезде съездить в Москву, но по донесению шефа жандармов, графа П. А. Шувалова, о трудности устроить в Москве надежную охрану (это был год покушения Березовского) путешествие было отменено, и в Москву отправился великий князь Владимир Александрович»⁷³.

С одной стороны, цесаревич Александр Александрович и Победоносцев косвенно упоминали о существовании каких-то обстоятельств, мешавших Александру II отправиться в Москву («его величеству, — был уверен Победоносцев, — нельзя приехать»⁷⁴, а наследник знал, что государь «ехать не мог»⁷⁵). И хотя воспоминания Бартенева не всегда бывают точны, однако безошибочно названное место действия (Царское селенье) и несостоявшееся желание князя Вяземского поехать в царском поезде (которое, естественно, хорошо ему запомнилось) свидетельствуют в пользу достоверности этих мемуаров.

С другой стороны, после покушений на Александра II, совершенных Д. В. Каракозовым в Петербурге 4 апреля 1866 г. и А. И. Березовским в Париже 25 мая 1867 г., охрана по-прежнему не имела решающего влияния на свободу действий членов императорской фамилии⁷⁶. В частности, царь и другие августейшие особы 2 сентября 1866 г. беспрепятственно посетили похороны графа М. Н. Муравьева-Вилenskого в Александрo-Невской лавре⁷⁷. Та лoгика, кoтoрой руководствовался Александр II после первых покушений, требовала не «избегать» народа, а, наоборот, демонстрировать единение с ним, не уменьшая количество поездок по стране⁷⁸. Да и возвращаясь из Франции сразу после покушения Березовского, Александр II посетил Варшаву, Вильну и Ригу, где принимал множество людей⁷⁹; а судя по тому, что великий князь Владимир Александрович все же поехал в Москву, опасность покушения была не столь велика.

⁷⁰ Готье Ю. В. К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. 1865–1881 // К. П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 458–459.

⁷¹ Астанков В. А. Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его восприятие правительственной политики в 1865–1881 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 78.

⁷² П. Б[артенев]. Воспоминание о митрополите Филарете // Русский архив. 1907. № 12. С. 562.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Письма Победоносцева к Александру III: в 2 т. Т. 1. М., 1925. С. 5.

⁷⁵ К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Воспоминания. Мемуары: в 2 т. Т. 2. Минск, 2003. С. 557.

⁷⁶ Энциклопедия Федеральной службы охраны Российской Федерации. Т. 1. М., 2012. С. 93.

⁷⁷ Дневник цесаревича Александра Александровича. Д. 299. С. 213.

⁷⁸ Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: в 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 160.

⁷⁹ Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование: в 2 т. Т. 2. СПб., 1903. С. 11, 23–25.

Вот почему можно высказать осторожное предположение, что на решение Александра II повлияли не соображения безопасности (которые выглядят скорее как повод не ехать), а нечто иное. Учитывая доходившие до митрополита Филарета в 1855 г. упорные слухи о желании августейших особ видеть его на погребении Николая I, несмотря на которые тот так и не приехал в Петербург⁸⁰, нельзя исключить, что Александр II через 12 лет припомнил это московскому архиерею. К тому же, как выяснил Победоносцев «по рассказам вел[иких] князей», «история» протоиерея Г. П. Павского (в результате которой тот в 1835 г. не без участия митрополита Филарета должен был оставить должность законоучителя великого князя Александра Николаевича) «до последнего времени бросала на митрополита тень во мнении государя», то есть Александра II⁸¹. Таким образом, некая обида императора на московского архиерея могла стать причиной того, что он сам не приехал на его похороны и не пустил на них наследника престола. Почему император не удержал от поездки великого князя Владимира Александровича, по-прежнему остается загадкой.

О том, как воспринял запрет отца цесаревич Александр Александрович, свидетельствует запись в его дневнике 24 ноября, которая в отличие от письма к Победоносцеву еще не анализировалась исследователями. «Получил письмо от К. П. Победоносцева, который мне пишет, что едет сейчас с Владимиром в Москву, на похороны митрополита Филарета, и умоляет меня устроить, чтобы я тоже поехал в Москву. Я был очень удивлен, что Владимир едет, потому что даже не подозревал этого и надеялся, что меня пошлют туда. В ¼ 11[-го] я отправился в Зимний дв[орец] и пошел прямо к Мамá. Я ей сказал, что желал бы очень отправиться в Москву, несмотря на то что Влад[имир] поехал. Мамá совершенно одобрила мой план и мое желание, говоря, что она будет очень довольна, если я поеду, и что она уверена, что Папá ничего не будет иметь против. Но когда пришел Папá, то вышло совершенно противное. Он нашел, что совершенно довольно того, что Владимир поехал в Москву, и мне ехать совершенно лишнее. Несмотря на просьбу Мамá и мою, мне решительно отказали, и таким образом мои благие намерения лопнули, и я остался с носом. Вот как!?!?»⁸² Не вдаваясь в подробности взаимоотношений императора с цесаревичем, следует отметить, что покровительственные, требовательные и учительные интонации, которые исследователи видели в письме Победоносцева⁸³, сам великий князь не заметил, полагая, что Константин Петрович «умоляет» его.

Что же касается отношения Александра III к памяти митрополита Филарета, то сохранились любопытные свидетельства его бывшего адъютанта графа С. Д. Ше-

⁸⁰ Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М[уравьеву]. 1832–1867. Киев, 1869. С. 465; *Святитель Филарет, митр. Московский*. Письма к преподобному Антонию. Ч. 2. С. 309–310. См. также: *Аксакова В. С. Дневники. Письма*. СПб., 2013. С. 158.

⁸¹ *Майорова О. Е.* Митрополит московский Филарет в общественном сознании конца XIX века. С. 620. — Эта история действительно обсуждалась в окружении сыновей Александра II, в частности 21 июня 1860 г. в присутствии великих князей Николая и Алексея Александровичей граф Строганов вспоминал слова Николая I: «Павский человек умный, ученый, но без сердца» (*Дневник Ф. Ф. Эвальда // ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 982. Л. 35*). О преподавании Г. П. Павским наследнику см.: *Долгушин Д. В.* «Может быть, это в последний раз я беседую с Вами...»: наставления и письма протоиерея Герасима Павского великому князю Александру Николаевичу // *Исторический курьер*. 2022. № 2 (22). С. 206–225.

⁸² Дневник цесаревича Александра Александровича. Д. 301. Л. 73 об.

⁸³ *Готье Ю. В.* К. П. Победоносцев и наследник Александр Александрович. С. 458; *Майорова О. Е.* Митрополит московский Филарет в общественном сознании конца XIX века. С. 615.

реметева. Обсуждая московские церковные дела 13 декабря 1889 г., «государь сказал, что, к сожалению, теперь уже нет таких выдающихся иерархов, как прежде»⁸⁴. Вероятнее всего, он имел в виду таких архиереев, как митрополит Филарет. Однако граф Шереметев считал, что Александр III относился к митрополиту Филарету «несочувственно». Как вспоминал граф, император «ценил его ум, но не скрывал, что не разделял восхищения многих». В качестве подтверждения своим словам граф Шереметев приводил следующий пример: «В 1881 году, когда впервые он (Александр III. — Ф. М.) посетил Троицкую лавру по вступлении на престол, генерал-губернатор князь Долгоруков несколько раз намекал на посещение могилы Филарета, но государь решительно это отклонил, сказав, что, не почитая Филарета святым, он не видит надобности посетить его могилу»⁸⁵. Возможно, на отношение Александра III оказало влияние мнение князя Мещерского, который еще 10 апреля 1867 г. описывал цесаревичу московских дам, обожавших митрополита Филарета. Одна из них будто бы восклицала: «Владыко, как счастливы будут наши дети и внуки». — «Отчего?» — спросил Филарет. «Да как же, они будут целовать Ваши мощи!»⁸⁶ Вероятно, Александр III не хотел уподобляться таким дамам.

Сам же митрополит Филарет в письме к епископу Таврическому и Симферопольскому Алексию (Ржаницыну) 20 сентября 1866 г. утверждал: «Мне известен только великий князь Сергей Александрович»⁸⁷, имея в виду, что из всех сыновей Александра II ему удалось более или менее подробно побеседовать лишь с пятым (да и то несовершеннолетним). Его встречи с Николаем и Александром Александровичами были кратковременными и напоминали скорее светские визиты, чем духовное общение. Для великих князей митрополит Филарет был одним из символов Москвы, образ которой сочетал оттенки оппозиционности и патриархальности, воплощавшиеся в московском епархиальном архиерее. Однако в правление Александра II митрополит Филарет все более и более превращался в своего рода московскую достопримечательность, обязательное посещение которой не предполагало духовных откровений. Тем интереснее, что смерть иерарха вызвала в царском доме различные эмоциональные реакции, интерпретация которых позволяет по-новому посмотреть на восприятие членами императорской фамилии одного из авторитетнейших русских епископов. Отношение к митрополиту Филарету Александра III тем более важно, что уже в правление его сына остро встал вопрос о возрождении патриаршества, связанный с проблемой личности предстоятеля Русской церкви. От смерти митрополита Филарета до избрания патриарха Тихона прошло всего 50 лет и два дня...

References

Andreev A. Y. *Imperator Aleksandr I, mitropolit Moskovskii Filaret i idei Sviashchennogo soiuzn. Filaretovskaia al'manakh*, issue 13. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii humanitarnyi universitet Press Publ., 2017, pp. 104–121. (In Russian)

⁸⁴ Мемуары графа С. Д. Шереметева. С. 513.

⁸⁵ Там же. С. 482.

⁸⁶ Мещерский В. П. Письма к великому князю Александру Александровичу. С. 272.

⁸⁷ Письма московского митрополита Филарета к покойному архиепископу Тверскому Алексию. 1843–1867. М., 1883. С. 265–266.

- Astankov V. A. *Gosudarstvennaia deiatel'nost' tsesarevicha Aleksandra Aleksandrovicha i ego vospriiatie pravitel'stvennoi politiki v 1865–1881 gg.* PhD thesis (History). Moscow, 2014, 188 p. (In Russian)
- Bezhanidze G. V. Sviatitel' Filaret Moskovskii i russkie imperatory. *Filaretovskii al'manakh*, issue 14. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Press, 2018, pp. 39–64. (In Russian)
- Bezhanidze G. V., Firsov A. G. Sviatitel' Filaret Moskovskii i “pravitel'stvennaia sfera” v tsarstvovanie imperatora Aleksandra II. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 2: Istorii. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2023, no. 112, pp. 46–60. (In Russian)
- Dmitriev A. P. Filaretovskii iubilei 1867 g. i konchina sviatitelia v ocenках “triumvirata” moskovskikh konservatorov (I. S. Aksakov, N. P. Giliarov-Platonov, M. N. Katkov). *Filaretovskii al'manakh*, issue 5. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Press, 2009, pp. 165–186. (In Russian)
- Dolgushin D. V. “Mozhet byt', eto v poslednii raz ia beseduui s Vami...”: nastavleniia i pis'ma protoiereia Gerasima Pavskogo velikomu knyaziu Aleksandru Nikolaevichu. *Istoricheskii kur'er*, 2022, no. 2 (22), pp. 206–225. (In Russian)
- Goře Y. V. K. P. Pobedonostsev i naslednik Aleksandr Aleksandrovich. 1865–1881. *K. P. Pobedonostsev: pro et contra*. St. Petersburg, Russkaia khristianskaia gumanitarnaia akademiia Press, 1996, pp. 451–486. (In Russian)
- Kashevarov A. N., Kulik S. V. Mitropolit Filaret (Drozdov) v vospriiatii sovremennikov. *Voprosy istorii*, 2020, no. 12 (1), pp. 255–262. (In Russian)
- Maierova O. E. Mitropolit moskovskii Filaret v obshchestvennom soznanii kontsa XIX veka. *Lotmanovskii sbornik*, issue 2. Moscow, OGI Publ., 1997, pp. 615–638. (In Russian)
- Makeeva Y. N. Mitropolit Moskovskii Filaret (Drozdov) i rossiiskie samodorzhtsy (Aleksandr I, Nikolai I, Aleksandr II). *Istoricheskie chteniia KGPI*, issue 5. Kolomna, [s. n.], 2008, pp. 99–110. (In Russian)
- Mitropolit Filaret (Drozdov) i imperskie instituty ego vremeni: kollektivnaia monografiia*, eds G. V. Bezhanidze et al. Moscow, Aktual'nost' RF Publ., 2023, 304 p. (In Russian)
- Nifontov A. S. Pis'ma russkogo posla N. A. Orlova 1859–1865 gg. *Revoliucionery i liberaly Rossii*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 220–238. (In Russian)
- Pavlov A. T. Filosofskoe obrazovanie v Rossii vo vtoroi polovine XIX v. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 2015, vol. 16, issue 3, pp. 216–228. (In Russian)
- Petrov A. A. Mitropolit Filaret i nachalo vosstanovleniia palat boiar Romanovykh v moskovskom Znamenskoi monastyre. *Filaretovskii al'manakh*, issue 1. Moscow, Pravoslavnyi Sviato-Tikhonovskii gumanitarnyi universitet Press, 2004, pp. 71–94. (In Russian)
- Racheotes N. S. *The life and thought of Filaret Drozdov, 1782–1867: The thorny path to sainthood*. Lanham, Lexington Books, 2019, 307 p.
- Sidorova A. N. “Obrazovat' v detiakh um, serdtse i dushu”. *Vospitanie velikikh kniazei v sem'iakh imperatorov Nikolaia I i Aleksandra II*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2019, 382 p. (In Russian)
- Smirnova I. Y. “Pravilo very i obraz krotosti”: sviatitel' Filaret i tri imperatora. *Istorii: dar i dolg. Iubileinyi sbornik v chest' Aleksandra Vasil'evicha Nazarenko*. Moscow, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ., 2010, pp. 258–274. (In Russian)
- Uortman R. S. *Stsenarii vlasti: Mify i tseremonii russkoi monarkhii*, vol. 2. Moscow, OGI Publ., 2004, 606 p. (In Russian)
- Yakovlev A. I. Mitropolit Filaret (Drozdov). *Voprosy istorii*, 2008, no. 10, pp. 24–41. (In Russian)
- Zhuravleva O. M. *Eparkhial'naia praktika i tserkovno-gosudarstvennaia deiatel'nost' moskovskogo mitropolita Filareta (Drozdova). 1821–1867 gg.* PhD thesis (History). St. Petersburg, [s. n.], 2003, 264 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 26 ноября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.

Received: November 26, 2023

Accepted: April 10, 2024